

Пасыпкин Евгений Александрович

**Военное искусство древнего
Египта**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Александрович П.**
Военное искусство древнего Египта / Пасыпкин Евгений Александрович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 197 с.

ISBN 978-5-521-27345-4

ISBN 978-5-521-27345-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

многочисленныхъ надписяхъ и картинахъ на стѣнахъ храмовъ, на отдѣльныхъ стелахъ и въ гробницахъ, въ папирусахъ, дающихъ намъ часто много цѣнныхъ указаній и, наконецъ, въ оружїи, въ военной утвари и въ остаткахъ различныхъ военныхъ построекъ, сохранившихся до настоящаго времени. Во вторыхъ сочиненїа современныхъ ученыхъ—египтологовъ, которая являются и источниками, какъ напр. изданїа различныхъ текстовъ, и пособїями хотя онѣ довольно рѣдко бываютъ посвящены специально военнымъ вопросамъ и, кромѣ того, изъ этихъ авторовъ нельзя найти почти ни одного лица съ военнымъ образованїемъ, вотъ почему, преклоняясь передъ ученымъ авторитетомъ такихъ свѣтилъ науки какъ Бругшъ, А. Ерманъ, Г. Масперо и мн. др., въ вопросахъ чисто военныхъ я иногда позволяю себѣ излагать свое отдѣльное мнѣніе ¹⁾. И наконецъ въ третьихъ, сочиненїа классическихъ авторовъ, которыя полезны въ смыслѣ различныхъ косвенныхъ и дополнительныхъ указаній людей, видѣвшихъ еще своими глазами послѣдніе проблески жизни, могучаго когда-то государства. Но сочиненїями этими надо пользоваться съ большею осторожностью; такъ напримѣръ, одинъ изъ главнѣйшихъ такихъ писателей, Геродотъ, былъ въ Египтѣ около 450 г. до Р. Х., во время царствованїа Артаксаркса I и управленїа Египтомъ сатрапомъ Паузирисомъ, т. е. въ одинъ изъ промежутковъ

¹⁾ Пользуюсь случаемъ замѣтить, что ссылки на сочиненіе G. Maspero, „Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique“ хотя и сдѣланы во многихъ мѣстахъ по страницамъ изданїа 1876 г., но свѣдѣнїа дополнены и исправлены по новѣйшему изданїю 1895 г.

относительнаго спокойствія, которые бывали между постоянными возстаніями ¹⁾).

Возстанія эти, конечно, подавлялись, страна подвергалась разгрому, все болѣе и болѣе теряя свою самобытность и вотъ почему, Геродотъ не могъ видѣть настоящаго, могущественнаго царства фараоновъ; онъ видѣлъ агонію государственнаго организма, прожившаго нѣсколько тысячелѣтій, но самъ Геродотъ этого не могъ, конечно, сознать.

Если прибавить къ этому, что жрецы, которые были его проводниками по этой таинственной для грековъ странѣ, принадлежали къ нисшимъ служителямъ храмовъ, а потому сами не обладали никакими историческими познаніями (ср. хотя бы порядокъ царствованія царей по Геродоту и по памятникамъ), а Геродотъ къ тому же не былъ достаточно знакомъ съ египетскимъ языкомъ, то мы увидимъ, что свѣдѣнія почерпнутыя у этого древняго ученаго надо принимать только послѣ строгой оцѣнки ихъ и сличенія съ тѣмъ, о чемъ молчаливо свидѣтельствуютъ многочисленные памятники, разсѣянные по всей долинѣ Нила, а часто и далеко за предѣлами ея.

Итакъ, слѣдовательно, главнѣйшимъ источникомъ является то, что дошло до насъ отъ самыхъ египтянъ. Даже и памятники искусства важны въ военномъ отношеніи. Египетское искусство было искусство полное, настоящее: оно все замѣчало и всѣмъ интересовалось, а потому оно не осталось равнодушно и къ военной славѣ. Проникнутое монархическими принципами, въ

¹⁾ Вругшъ, Ист. Ег. пер. Власт. стр. 721, прим. 2.

самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова, оно не пренебрегало и маленькими людьми, и мелочами повседневной жизни ¹⁾.

Вотъ почему такіе памятники, которые съ замѣчательною вѣрностью и подробностями рисовали даже и въ мелочахъ всѣ стороны жизни, важны и для изученія военнаго искусства, такъ какъ не обладая быть можетъ той полнотой указаній, которую мы можемъ почерпнуть изъ дошедшихъ до насъ спеціальныхъ надписей и папирусовъ, они, взявъ того, даютъ живую окраску письменнымъ свѣдѣніямъ, дополняя ихъ своею картинностью и многими мелочными подробностями, хотя бы, на примѣръ, военнаго быта, которыхъ мы не узнали бы безъ нихъ.

Замѣчателенъ тотъ взглядъ на войну, который съ ²⁾Взглядъ египтянъ на войны древнихъ временъ установился въ египетскомъ обществѣ. Такъ, въ одномъ изъ папирусовъ врем. Аменемхата I, (XII дин., ок. 2500 г. до Р. Х. ²⁾), царь говоритъ, что при немъ: „перестали видѣть постоянныя сраженія, тогда какъ раньше (смутное время между VI и XII д. д.) дрались какъ быкъ, который не помнитъ и не знаетъ прошедшаго“, что царь далъ: „возможность всѣмъ жить спокойно, какъ ученымъ, такъ и бѣднымъ; далъ воз-

¹⁾ G. Perrot, Hist. de l'art; I, p. 38.

²⁾ Хронологическими указаніями я пользовался и Г. Бругша (Die Aegyptologie. Н. Brugsch. 1891). Вообще египетская хронологія является еще довольно темнымъ вопросомъ, тѣмъ болѣе не могутъ претендовать на точность въ этомъ отношеніи цифры этой работы: онѣ приведены лишь съ тою цѣлью, чтобы дать хотя бы, приблизительную ориентировку читателю, не занимающемуся спеціально Египтомъ.

мжность обрабатывать землю и распространилъ вездѣ радость“¹⁾).

Эти слова ясно говорятъ, что египтяне сознавали то, что война сама по себѣ есть бѣдствіе и признавали ее какъ неизбѣжное, а подѣ часъ и какъ необходимое, зло въ государственной жизни, а въ самой военной мощи своего государства они видѣли залогъ мира, необходимаго для благоденствія страны.

Вообще древніе египтяне были по природѣ мирнымъ народомъ. Такъ Страбонъ говоритъ, что по своему недоступному географическому положенію и потому, что страна производила достаточно всего сама для своихъ жителей—Египетъ былъ мирнымъ государствомъ. Приходилось лишь сдерживать разбойническіе набѣги разныхъ кочевниковъ. Да и въ наше время феллахи далеко не воинственны. Все это, конечно, относится вполне до, такъ называемаго, дренаго царства, когда и противники египтянъ не представляли изъ себя серьезныхъ враговъ (кочевые народы). Войны съ подобными народами, конечно, не могли развитъ воинственности²⁾.

Развитіе воен-
наго искус-
ства.

Новое же царство, въ противоположность предыдущимъ эпохамъ, отличалось сильно воинственнымъ духомъ, чему имѣлись историческія причины.

Война за свержаніе ига Гиксосовъ сильно возвысила воинственный духъ народа и, послѣ изгнанія ихъ, для удовлетворенія національной гордости, оскорбленной владычествомъ семитовъ, Египетъ самъ на-

¹⁾ Masp. Hist. anc. 1877, p. 102.

²⁾ Erm. Aeg. u. aeg. Leb., II, s. 686, 687.

чинаетъ предпринимать походы въ Азію; развитіе государственной жизни вызвало сношеніе съ сосѣдними народами, которыя тоже не всегда могли оставаться мирными—все это вызвало къ жизни значительное развитіе военнаго искусства и, при томъ, на такой почвѣ, гдѣ Египетъ бралъ инициативу въ свои руки, т. е., другими словами, исторически складывались наступательныя тенденціи въ военномъ дѣлѣ.

Да и сами враги Египта измѣнились: вмѣсто полудикихъ кочевниковъ являются сначала Гиксосы, совершенно усвоившіе египетскую культуру, затѣмъ сирійскіе народы, хета и, наконецъ, Ассирійне. Это тоже дало сильный толчекъ къ развитію военнаго искусства. Походы въ непріятельскія земли стали въ глазахъ правительства въ высшей степени важнымъ дѣломъ; въ царствованіи cadaго царя они нумеровались въ государственныхъ лѣтописяхъ и ихъ описаніе начертывалось на стѣнахъ храмовъ и другихъ памятниковъ ¹⁾.

Заканчивая предварительныя замѣчанія о настоящемъ очеркѣ, остается сказать, что я ограничилъ свои изслѣдованія концемъ XXVI д., т. е. завоеваніемъ Египта персами въ 527 г. до Р. X. Съ этого времени, когда то сильное царство фараоновъ превратилось въ персидскую провинцію, управляемую сатрапомъ и Египетъ утратилъ значительную долю своей самобытности. Правда, Египетъ еще разъ сдѣлался послѣ этого самостоятельнымъ, но не надолго, и въ первой половинѣ IV стол. до Р. X. вошелъ какъ составная часть во всемірную Македонскую манархію.

Конецъ самобытнаго искусства.

¹⁾ Erm. Aeg. u. aeg. Leb. II, ss 694, 695; L. D. III, 65.

Династія Птоломеевъ, утвердившаяся послѣ великаго завоевателя Александра Македонскаго, была чисто греческая, внесшая греческія нравы, обычаи и искусства въ эту страну—вотъ почему, съ завоеваніемъ Египта Камбизомъ почти заканчиваетъ свое существованіе и самобытное египетское военное искусство, а потому этой эпохой слѣдуетъ ограничить изслѣдованіе, имѣющее цѣлью обнять собой лишь одинъ оригинальный періодъ развитія военнаго дѣла ¹⁾).

¹⁾ Masp. Hist. anc. 1876, p. p. 528—530.

ГЛАВА I.

1. Историческія свѣдѣнія о развитіи вооруженныхъ силъ.

Египетъ „древняго царства“, т. е. съ I по XII дик., представлялъ изъ себя рядъ, почти самостоятельныхъ, княжествъ; большая или меньшая степень независимости этихъ княжествъ зависѣла отъ силы центральной власти, которая по временамъ настолько усиливалась (какъ напр. во времена IV и VI д. д.), что почти сливала эти отдѣльныя части государства въ одинъ организмъ.

Каждый изъ этихъ удѣльныхъ князей, для защиты своихъ владѣній, какъ отъ сосѣдей, такъ и отъ враждебныхъ народовъ, обладалъ извѣстной военной силой, которая имѣла характеръ дружинъ. Дружины эти, конечно, исключительно пѣшія, не были, собственно говоря, настоящимъ войскомъ, а представляли изъ себя ополченіе; созывались онѣ только тогда, когда въ нихъ являлась необходимость, а въ промежутокъ между военными дѣйствіями онѣ занимались своими мирными занятіями. Эти ополченскія дружины были вначалѣ единственной военной силой въ государствѣ; онѣ не перестали существовать и въ позднѣйшія эпохи, такъ какъ образованіе регулярнаго, постояннаго войска,

общаго для всей страны, шло параллельно съ ними. Ополченія эти были всецѣло подчинены своему областному князю, который вначалѣ и былъ ихъ непосредственнымъ командиромъ; но потомъ, съ теченіемъ времени, при крѣпкой центральной власти, областные князья сохраняли лишь одинъ титулъ начальниковъ такихъ ополченскихъ отрядовъ, утрачивая надъ ними дѣйствительную власть, а командованіе ими ввѣрялось особымъ лицамъ, такъ называемымъ „начальникамъ солдатъ“ ¹⁾.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть еще, наряду съ этими дружинами, вооруженные отряды храмовыхъ странъ (при большихъ храмахъ) и отряды при казначействахъ ²⁾.

Настоящее регулярное, войско появилось въ Египтѣ въ очень раннюю эпоху. Уже въ древнемъ царствѣ, при царѣ Пепи (VI д. ок. 3233 г. до Р. Х.), центральная царская власть настолько окрѣпла, что царь рѣшилъ, ввиду усилившихся набѣговъ съ востока отъ Дельты, объединить все войско. Одинъ изъ главныхъ дѣятелей этой военной реформы былъ любимецъ царя Пепи, сановникъ Уна, который позднѣе водилъ эти новыя войска въ различные походы и экспедиціи ³⁾.

При организаціи этого, общаго для всего Египта, войска, прежніе мѣстные князья, казначеи и верховные жрецы храмовъ, бывшіе начальниками ополченія и вооруженныхъ стражъ, не получили въ немъ началь-

¹⁾ Brugsch, Aegypt s. 233; Erm., Aeg. u. aeg. Leb. II. s. 690.

²⁾ Erm., Aeg. u. aeg. Leb. II, s. 688.

³⁾ Надпись сан. Уна въ его гробницѣ въ Мемфискомъ некрополѣ. Можетъ быть общее для всего государства войско было и раньше, но эта надпись первая говоритъ объ этомъ.

ствованія, а для этого были назначены довѣренныя лица царя съ сановникомъ Уна во главѣ; да прежніе мѣстные военные власти и не были по существу военными, а являлись таковыми лишь по своему положенію и должности, а потому, если и ходили въ походы, то всетаки непосредственно не командовали войсками.

Уже со времени начала средняго царства (ок. 2500 г. до Р. Х.), при царяхъ начинаютъ появляться спеціальныя отряды отборнаго войска, если можно такъ выразиться „царская гвардія“, носившіе названіе: „слѣдующіе за господиномъ“. Надписи называютъ и офицеровъ этого войска: „схетс“ ¹⁾.

Постоянное войско новаго царства, по крайней мѣрѣ позднѣшаго періода, было раздѣлено на 2 арміи, одна для Верхняго Египта, другая для Дельты; но для походовъ въ непріятельскія страны это дѣленіе, кажется, не имѣло значенія и дѣйствующая армія формировалась изъ отрядовъ войскъ всего Египта ²⁾.

Прежнія же мѣстныя дружины, ко времени новаго царства (ок. 1700 г. до Р. Х.), уже совершенно утратили свой характеръ отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, отрядовъ и обратились въ государственное ополченіе, а храмовыя стражи и отряды при казначействахъ получили значеніе лишь полицейской охраны ³⁾.

Общее количество войскъ новаго царства было,

¹⁾ Erm. Aeg. u. aeg. Leb. II, s. 691; L. D, II, 136, 138. 144.

²⁾ Brugseh, Aegypt. s. 233; Бругшъ, Ист. Ег., пер. Власт. 146; Erm. Aeg. u. aeg. Leb. II, s. 688; Masp. Hist. anc. 1895 г., II, p. 212.

³⁾ Erm. Aeg. u. aeg. Leb. II, s. 714; Masp. Hasp. anc. 1895, II, 211, 212.

вѣроятно, очень значительно; египетскій жрецъ и историкъ Манеонъ говоритъ, что одной пѣхоты сосредоточивалось въ укрѣпленномъ лагерѣ при Ха-Уарѣ до 240 т. чел. (время владычества Гиксовъ, ок. 1700 г. до Р. Х.). Затѣмъ имѣются указанія, что уже въ греко-римскую эпоху въ Дельтѣ находилось 410 т. чел., раздѣленныхъ на 2 арміи, восточную и западную. Если даже считать эти цифры преувеличенными, то, тѣмъ не менѣе, численность египетскаго войска останется всетаки довольно солидной. Г. Масперо полагаетъ, что однихъ регулярныхъ войскъ Египетъ новаго царства имѣлъ до 100 т. ч., но дѣйствующія арміи никогда не бывали болѣе 40 т. чел. ¹⁾).

2. Комплектованіе войскъ.

мплектова-
, нижними
чинами.

Комплектованіе арміи производилось посредствомъ рекрутскихъ наборовъ. Все населеніе Египта было обязано составлять извѣстное количество рекрутовъ; эту повинность несли также и народы жившіе въ Египтѣ съ разрѣшеніемъ правительства и поселенные въ странѣ военноплѣнные; но всѣ эти народности комплектовали лишь, такъ называемыя, вспомогательныя войска, о которыхъ подробнѣе сказано ниже.

Дѣла о рекрутскомъ наборѣ были въ вѣдѣніи областныхъ губернаторовъ, а для непосредственнаго учета годныхъ для войска людей они имѣли особыхъ должностныхъ лицъ, „писцевъ солдатъ“ ²⁾).

¹⁾ Masp. Hist. ane. 1895, II, p. 212; Brugseh, Aegypt. s. 235; Idem, Ист. Ег. пер. Власт., 239.

²⁾ Erm. Aeg. u. aeg. Leb. II, s. 690; Бругшъ, Ист. Ег. пер. Власт., 391, 518; Стела 1198, Берлинскій музей.